

Не дерись!

Тан Си не вынесла зрелища, подбежала, чтобы заслонить Цинь Тянь, и сама схлопотала несколько ударов.

Гнев утих, Тан Цзин бросил на Цинь Тянь сердитый взгляд и широким шагом вошел в комнату.

Тан Тин слышала шум, украдкой заглянула в окно и увидела, что отец бьет людей, но даже пискнуть не посмела.

За все эти годы Тан Цзин ни разу ее не ударил, относился к ней прекрасно, но стоило ей послушаться, как Тан Цзин прятался и плакал. Заметив это, она тоже начинала горевать, и именно поэтому отчаянно предавалась тренировкам, легко достигнув уровня Императора Боевых Искусств.

Тан Цзин лежал на кровати, и слезы, ну надо же, лились сами собой!

О чем он тосковал?

Его собственная сила пробудилась слишком поздно, дочь уже ступила на гибельный путь, и как бы он ни старался, спасти ее было уже нельзя.

С одной стороны, он винил себя за то, как воспитывал дочь, с другой — корил за то, что, если подумать, он сам, будучи отцом, не выполнил свой долг до конца.

Цинь Тянь немного поплакала, сходила в ванную, переоделась и, словно ничего не бывало, принялась болтать с Тан Си.

Вот это толстокожесть!

Мысленно восхитилась Тан Си, в то же время преклоняясь перед Цинь Тянь.

Если бы ее так отлупили, она бы наверняка разорвала все отношения и сбежала из дома.

Тан Тин проскользнула внутрь, окинула взглядом Цинь Тянь, затем Тан Си и представилась:

— Меня зовут Тан Тин, я с Земли!

Цинь Тянь с лучезарной улыбкой притянула Тан Тин к себе, и они вдвоем уселись на один табурет.

— А кем тебе приходится Тан Цзин?

— Он мой папа!

— И правда, похожа!

— Он и вправду мой папа!

— И мой папа тоже!

— Не похоже ведь?

— С чего бы это не похоже?

— Ты слишком красивая.

Тан Тин слегка комплексовала!

Цинь Тянь была высокой и красивой, с прекрасной кожей и точеными чертами лица — настоящая писаная красавица.

А она сама?

Можно сказать лишь, что не дурнушка, внешность самая обычная, кожа ничего так, а рост — так и вовсе главный недостаток.

Стоявшая рядом Тан Си молчала: из них троих ее статус был самым низким, ведь она была дочерью прародителя, и она даже не знала, как к нему обращаться.

На следующий день в клане кто-то устраивал свадьбу, и Тан Цзин взял с собой дочерей.

Будучи прародителем, он восседал на почетном месте вместе с двумя дочерьми, а Тан Ху стоял неподалеку.

Население клана Тан составляло миллион человек, причем часть женщин обеспечивала внутренние потребности клана, поэтому сегодня сочетавшиеся браком оба принадлежали к роду Тан.

Конечно, даже животные стараются избегать близкородственных связей, что уж говорить о клане самосовершенствовавшихся?

Так что кровные узы между молодоженами были слабыми — родство исчислялось несколькими поколениями.

В самый разгар свадебной церемонии ворвался непрошенный гость, намереваясь отбить невесту.

Юноша!

Острый меч!

Огненный дракон!

Явился с невероятной яростью!

— Тан Цююэ, пойдешь ты со мной или нет?

— Прости, я не могу!

— А ты хочешь пойти со мной?

— Я... не хочу.

— Я всё понял!

Юноша вытащил меч, указал на жениха Тан Юя и бросил:

— Смеешь сразиться со мной один на один?

— Псих какой-то! — Тан Юй покачал головой, не желая возиться с юношей.

— Бай Сяочунь, уходи! Я никогда тебя не любила! — со слезами в голосе прогнала парня Тан Цююэ.

— Нет!

— Я не уйду!

— Я заберу тебя с собой!

Бай Сяочунь покачал головой и, не дожидаясь ответа Тан Юя, бросился вперед с мечом.

В дела молодого поколения сильные мира Тан вмещаться не стали, позволив молодежи разобраться самим.

Бай Сяочунь был Чжэньжэнем 8-го ранга, и Тан Юй тоже был Чжэньжэнем 8-го ранга — их силы были равны, так что они вполне могли помериться силами.

Увидев выпавшего на него Бай Сяочуня, Тан Юй призвал оружие для защиты — он сражался длинным копьем.

Противники сошлись в схватке, обмениваясь ударами, и не прошло и мгновения, как Тан Юй оказался ранен.

— Сдохни!

Заметив, что Тан Юй ранен, Бай Сяочунь ускорил темп атак.

Хлюп!

Клинок вонзился в плоть, а когда его выдернули, брызнула кровь.

— Зачем?

Бай Сяочунь с болью во взоре посмотрел на Тан Цююэ: он никак не мог взять в толк, почему удар мечом, который должен был прикончить Тан Юя, пришелся прямо в грудь его возлюбленной.

— Я была должна тебе жизнь, и я ее вернула. Уходи! — произнесла Тан Цююэ и испустила дух.

— Нет!

— Нет!

— Нет!

— Я никуда не уйду!

Снедаемый дикой болью, Бай Сяочунь подхватил тело Тан Цююэ и залился горькими слезами.

Огненный дракон обладал разумом и кружил рядом, защищая хозяина от внезапных нападений.

— За что?

— Почему?

— Зачем всё это?

Бай Сяочунь ничего не понимал, мучился от боли и испускал вопли в самое небо.

В тот раз Тан Цююэ была ранена!

В тот день Бай Сяочунь спас ее.

В ту ночь они поклялись друг другу в вечной любви!

Бай Сяочунь происходил из клана Бай, где к нему относились пренебрежительно, но после встречи с Тан Цююэ удача улыбнулась ему: он заполучил меч высшего качества, добился признания Огненного дракона и стал первым среди юного поколения клана Бай.

Услышав, что Тан Цююэ собирается выйти замуж, он сломя голову помчался сюда, и к счастью, успел вовремя, чтобы сорвать свадьбу. Но результат оказался трагическим, и Бай Сяочунь не мог с этим смириться.

Всё произошло столь стремительно, что пока Тан Цзин опомнился, Тан Цююэ была уже мертва.

— Сяоху, задави его!

Тан Цзин не собирался церемониться насчет того, что взрослый нападает на юнца. Этот негодяй ворвался в клан Тан и убивал людей — он заслужил смерть!

Тан Ху не стал тратить слов: он нанес удар и в два счета прикончил Огненного дракона, покалечив Бай Сяочуня.

Уж думали, негодяй стал пленником, как вдруг произошло непредвиденное: пространство вокруг задрожало, оттуда протянулась гигантская рука и унесла Бай Сяочуня.

— Вмешался Мир Бессмертных.

Тан Ху беспомощно вздохнул. Будучи Чжэньжэнем 1-го ранга и высшим мастером Континента Самосовершенствования, он все же не мог тягаться с небожителями.

— Пока неважно, давай попробуем спасти ее!

Тан Цзин покачал головой. Сейчас он не мог одолеть даже Чжэньжэня 1-го ранга, что уж говорить о бессмертных.

Тан Цзин приподнял Тан Цююэ и нащупал пульс — тот уже остановился.

— А ну-ка попробуем!

Делая вид, будто дает Тан Цююэ пилюлю, Тан Цзин на самом деле влил ей собственную кровь, интуитивно чувствуя, что она способна вернуть к жизни.

Пилюля, смешанная с кровью, попала в рот Тан Цююэ, он грубо влил ей воды, и произошло чудо.

Ее рана мгновенная затянулась, брови дрогнули, появилось дыхание — она не просто ожила, но и полностью исцелилась, не оставив на теле ни малейшего следа от увечья.

— Не зря он мой отец!

Даже для Тан Ху, Чжэньжэня 1-го ранга, воскрешение уже погибшего человека казалось невероятным делом.

Что же до остальных, то те просто лишились дар речи!

Тан Цзин не стал ломать комедию и громогласно объявил:

— Свадьба продолжается!

— Да-да-да, свадьба продолжается! — подхватил Тан Ху.

Тан Цзин вернулся на главное место, и прерванная на середине свадебная церемония возобновилась. Как прародитель, он принял поклоны молодоженов и вручил им сокровища.

Покончив с этим, Тан Цзин забрал дочерей и отправился домой. Почему он ушел так рано?

Завидно же!

Не оставаться же доедать чужие объедки?

Глядя на чужую свадьбу, Тан Цзин и сам захотел отыскать женщину, но в клане Тан он был прародителем — что тут поделать?

Да ладно!

Потерпим пока!

Время шло незаметно. Обладая сотней миллиардов истинных камней, верхушка клана Тан вырастила еще одного Чжэньжэня 1-го ранга, двух Чжэньжэней 2-го ранга и четырех Чжэньжэней 3-го ранга, что позволило им подняться на принципиально новый уровень силы.

Обретя мощь, Тан Цзин отправил Тан Ху с людьми к клану Ли, где они окружили и уничтожили высшего чжэньжэня, а остальных членов клана распределили принудительно: мужчин заставили работать, женщин раздали одиноким мужчинам клана Тан, а стариков и детей определили под надзор клана Тан.

Захватив земли клана Ли, Тан Цзин велел возводить города. Используя людей из клана Ли, они заново отстроили двести пятьдесят шесть городов, разделив их на девять рангов — в городах разного уровня обитали практики с разным уровнем совершенствования.

В самом центре возвышался главный город, за ним рядами шли остальные, умножаясь на два — всего получилось девять колец.

Строительство городов заняло сотню лет, а на обустройство ушло еще свыше десятилетия. В мгновение ока минуло больше ста лет.

В этот день Тан Цзин в одиночестве прогуливался по самому отдаленному внешнему городу клана Тан. Здесь не было знакомых лиц, и можно было полностью расслабиться.

— Тан Цзин!

Знакомый голос, знакомый человек — Е Дуо.

— Погляди на себя, совсем ты опустился, да?

Е Дуо с лукавой улыбкой разглядывала Тан Цзин, сияя от самодовольства.

Тан Цзин молчал. Что тут сказать?

Слов не было!

Полагая, что он молчит от стыда, Е Дуо усмехнулась:

— Ладно, прошлое я тебе прощаю. Возвращайся, вернись ко мне.

Тан Цзин окинул взглядом ее наряд: одета она была неплохо, в убранстве богатой матроны, при этом при ней находилось неплохое сокровище — вид она имела вполне внушительный.

— Я прощаю тебя, бывшее — порохом занесло! — Е Дуо источала великодушие, искренне и щедро глядя на Тан Цзин.

— Разве ты не выходила замуж? — Тан Цзин не удержался от вопроса, движимый не столько желанием вернуться, сколько банальным любопытством.

— Переживаешь об этом? — Е Дуо изобразила озарение и с ухмылкой пояснила: — Не бойся, эту вонючую свинью я отправила в опалу, пусть и не мечтает оттуда вылезти. Следуй за мной без страха, я забуду старые обиды и не обижу тебя.

Тан Цзин ничего не ответил, лишь слегка скривил губы, но Е Дуо приняла его молчание за испуг и поспешила утешить:

— Не бойся, я не причиню тебе вреда. Просто преданно следуй за мной, и я гарантирую, что ты заживешь в сытости и комфорте.

Тан Цзин презрительно скривил рот, бросил на нее взгляд и зашагал прочь.

Видя, что он ни в грош ее не ставит, Е Дуо рассвирепела.

— Стоять!

— Я сказала, стоишь!

— Теперь я не та слабая девчонка!

— Ты не смеешь так со мной обращаться!

— А ну стой!

— Сдается мне, если ты не послушаешься, я прикажу отцу убить тебя!

— Ты слышишь меня?!

Е Дуо разъяренно топала ногами: больше всего на свете ее выводило из себя именно такое выражение лица Тан Цзин.

Тан Цзин прибавил шаг и затерялся в толпе прохожих.

Смотря на снующих туда-сюда людей и не обнаруживая Тан Цзин, Е Дуо скрипела зубами от злости:

— Неблагодарный, ну до чего же неблагодарный! Неужели ты не боишься, что мой отец прикончит тебя? Думаешь, ты один такой сильный? Мой отец — переродившийся бессмертный, неужели тебе не страшно?!

Е Дуо опустила на корточки, заливаясь горячими слезами. Ее переполняли обида, боль и жгучее несогласие!

Она думала, что, встретив Тан Цзин, сможет вернуть его к себе и попутно выплеснуть накопившуюся злость, а этот наглец даже носом в ее сторону не повел.

Если подумать, клан Е возвысился бы и без Тан Цзин, ведь Е Чэнь был переродившимся бессмертным, чья память просто не пробуждалась до поры до времени. На склоне лет, стоя на пороге смерти, он вспомнил прошлые жизни, после чего стремительно пошел в гору, объединил прежний мир кланов и теперь привел всю семью на Континент Самосовершенствования.

И надо же было такому случиться: едва прибыв, клан Е обосновался прямо в городе клана Тан, временно устроившись там.

Это был внешний город клана Тан, открытый для всех желающих. За вход платить не требовалось, внутри царила полная безопасность, что привлекало массу народу — здесь процветала торговля, спасались беженцы, словом, кого тут только не было.

Вернувшись домой угрюмой и поникшей, Е Дуо попала на глаза Е Чэню, который тут же встревожился:

— Уходила такой веселой, почему вернулась в таком виде?

— Я встретила Тан Цзин, — рассеянно бросила в ответ Е Дуо.

— Ну встретила и встретила. Вы из разных миров, каких бы успехов он ни добивался на жизненном пути, он всего лишь песчинка в мирской пыли. Ты — дочь меня, Е Чэня, твое

будущее в Мире Бессмертных, смотри на вещи шире, не живи прошлым. Главное — это совершенствование; попав в Мир Бессмертных, ты поймешь, что смертный мир — не более чем мимолетный сон, — утешил ее Е Чэнь.

<http://bllate.org/book/19302/1889180>